

когорте учёных. По этой причине в сфере данной деятельности зачастую оказываются функционеры, занимающиеся «околонаукой» из-за необходимости сохранения рабочего места или реализации выгодных предложений о карьерном продвижении. Защита кандидатской диссертации становится для них индульгенцией (снисходительной грамотой), освобождающей от поиска новых идей, практического их воплощения и публичного представления на конференциях или страницах изданий. Это в определённой мере свидетельствует о потере наукой своего социального предназначения, имиджа сферы общественного сознания. Часто в средствах мультимедиа прослеживается нелепое утверждение: «Наука не должна отставать от производства». Оно представляется абсурдным и унижительным для учёных. Ведь все прогрессивные достижения начинались именно с открытий, продолжают и будут осуществляться благодаря ей. Это происходит и в текущий исторический период. Модернизируются и создаются принципиально новые производства, во все сферы жизни внедряются инновационные технологии. Возникают совершенно новые специализации, соответствующие им учебные дисциплины и образовательные проекты, на основе которых осуществляется комплексная подготовка профессиональных кадров.

Новые идеи, объекты быта и культуры, инновационные технологии появляются вследствие аналитических поисков оригинально мыслящих людей. Если в сфере материального производства это явление всегда признавалось закономерным, то при оценке результатов деятельности гуманитариев и адептов художественного творчества, в частности, релевантность (уместность) критерия созидательности по-прежнему подвергается сомнению. Именно это обстоятельство становится причиной сомнения в значимости социального вклада представителями фундаментальных отраслей науки, образования, культуры, искусства. Весьма образно эмоционально-нравственное состояние современного общества отразил в своём стихотворении К. Бюрньо:

«Подумай об этом безумии,
таком очевидном,
таком безобидном,
безумии человека,
который в уединении
пишет стихотворение.

Подумай, в какое он ставит себя положение!

Он мог бы в карты сыграть,

или выпить,

или пойти танцевать,

или в кино

отправиться... Но

в каком-то самозабвении

он пишет стихотворение...» [3, с. 308].

При осуществлении научных исследований в сфере музыкального образования следует в первую очередь наблюдать за естественным, непосредственным восприятием человеком звуков окружающей природы и искусственной среды, выражающимся через эмоции,

чувства, переживания. Полученная информация признается более достоверной в отличие от субъективного эксплицирования (толкования) социальных явлений и событий, например, в обществоведении. В области художественного творчества результаты именно таких наблюдений становятся неизмеримо ценнее и репрезентативнее сведений, выявленных путём мышления человека и математической фиксации статистических данных.

Научные исследования музыкально-педагогических проблем вполне обоснованно можно дифференцировать на образовательные (экспериментально-методические), исторические (архивно-биографические) и теоретические (композиционно-технологические). Несмотря на условное разделение направлений систематизированных поисков в данной сфере знания основными критериями подготовки публикуемых работ правомерно считать их традиционные признаки: соответствие содержания названиям, аутентичная (подлинная, впервые предлагаемая) научность, фундаментальная или прикладная полезность, информационная достоверность и новизна, авторская обоснованность путей решения проблемы, стилистическая филигранность изложения текста. К сожалению, наблюдающаяся тенденциозность в формулировании тем и стандартизации структур педагогических исследований не может признаваться их достоинством. Догматическим представляется и негласно утвердившееся мнение об определении объекта экспериментальной работы неизменным «проблемом», несмотря на сущность данного понятия и правомерность его использования в конкретном контексте. Архаичной следует считать также дифференциацию отдельных способностей, учащихся на обезличенные (но не подвергаемые критике оппонентов) уровни, называемые низким, средним, высоким. В реальности же зачастую в характерных свойствах детей, выраженных прилагательным, содержится детерминант решения научной проблемы. Например, уровни способностей к анализу интонационных констант (постоянств) и незнакомых семиотических значений музыки можно коррелировать с индифферентным (безразличным, равнодушным); конформистическим (приспособленческим, некритически воспринимающим мнение авторитетов); реалистическим (учитывающим не зависящие от него обстоятельства); романтическим (восторженным, склонным к мечтательности); эвристическим (творческим, ищущим, открывающим) стилями её восприятия. Тавтологичной представляется также дифференциация названий образовательных методов на практические, словесные и наглядные. Одну из причин наблюдающейся схоластики (школярства) в стандартизации определений оригинально выразил А. К. Сухотин: «Чтобы сказать немногим многое, надо поработать. Вот и оговариваются: пишу пространно, потому что нет времени» [1, с. 138].

Примерный алгоритм осуществления научного исследования, основные факторы репрезентативности работы и наиболее часто допускаемые погрешности в рукописном её выражении зафиксированы в таблице:

Таблиця 1

ЭТАПЫ ПОДГОТОВКИ НАУЧНОЙ РАБОТЫ	КРИТЕРИИ НАУЧНОГО ИССЛЕДОВАНИЯ	ПРЕОДОЛЕВАЕМЫЕ СУБЪЕКТИВНЫЕ ПОГРЕШНОСТИ
<ul style="list-style-type: none"> • учёт специализации и сферы научных интересов; • формулировка идеи; • создание проекта и структурирование содержания будущей работы; • накопление информации с фиксацией прогнозируемых цитат и библиографических данных литературных источников; • приобретение сведений о перечне рецензируемых журналов по специальности, правилах оформления публикаций, диссертации, списка цитированных источников; • подготовка тезисов 2-3 докладов на конференциях различного уровня с возможным их синтезом в виде научной статьи; • адаптация содержания статей к названиям параграфов работы; • определение этапов (зондирующего, констатирующего, уточняющего, поискового, формирующего, контрольного) экспериментальной работы и проектирование методов их проведения; • фиксация и обработка статистических данных; • представление экспериментальной информации в виде таблиц, рисунков, алгоритмов методов исследования, гистограмм, графиков, диаграмм; • подготовка слайдов презентаций докладов на конференциях, отчетных мероприятиях и защите диссертации; • систематически-периодическое возвращение к редактированию рукописи. 	<ul style="list-style-type: none"> • эксклюзивность сформулированной идеи; • научная перспективность; • фундаментальная или прикладная полезность; • лаконичность названий работы и разделов (без запятых и скобок); • коррелятивность названия исследования с его содержанием; • однозначность определений; • уместность использования иностранных терминов; • системность в расположении материалов по признакам (дифференциации-генерализации, анализа-синтеза, классификации-структуризации, аналогии-моделирования, проектирования-конструирования); • логичность расположения однородных членов предложения (по алфавиту, иерархии, смыслу); • информативность предложений и абзацев; • систематичность ответов на виртуальные вопросы вероятных оппонентов к отдельным тезисам и положениям; • абстрагированность от используемых источников; • репрезентативность статистических данных на основе увеличения баз и методов осуществления экспериментальной работы; • регулярность исследовательской деятельности и публичного обсуждения ее результатов; • перманентность и самокритичность в работе. 	<ul style="list-style-type: none"> • разобщённость темы исследования с кругом научных интересов; • эклектичность научной позиции (сочетаемость разнородных взглядов); • диффузность (рассеянность) мышления при формулировании авторских идей и определений; • зависимость изложения от литературных источников; • тавтологичность (повторяемость) единиц текста; • косвенность и косность изложения; • стилистические и семантические апории (противоречия) в определениях; • витиеватость и повторяемая придаточность выражений; • множественность однокоренных слов в предложении и абзаце; • избыточность и неуместность использования тире; • чрезмерность знаков препинания в предложении; • подменяемость знаков дефиса, тире и двоеточия; • конформистичность в муссировании «модного» понятия; • небрежность технического оформления работы; • формальность «вычитки» и редактирования текста; • обильность и навязчивость использования личных местоимений; • обедненность описания экспериментальной работы; • невыразительность выводов исследования.

Вполне понятно, что рубрики таблицы могут быть дополнены или отредактированы представителями различных областей науки. Не может подвергаться сомнению лишь понимание начинающим учёным особой важности перманентного (непрерывного) приращения специфического опыта в анализируемой деятельности. Как известно, он выражается в способности к выявлению и обоснованию актуальных проблем, научной интуиции их решения, логичном выстраивании алгоритма осуществления исследования, систематизации экспериментальных данных, стилистически выверенном изложении текста работы, выстраивании драматургии защиты диссертации и других инновационных проектов.

Парадоксальными, на первый взгляд, в сфере музыкального образования кажутся такие аспекты деятельности его представителей, как использование междисциплинарных знаний в преподавании учебных предметов, «онаучивание» (сциентизм) образовательного процесса, учёт корректирующих факторов внешнего администрирования исследовательской работы, публичное представление результатов апробации исследования без синхронной демонстрации ресурсов собственного художественного творчества.

Интердисциплинарные параллели возникают в процессе активизации музыкальных ассоциативно-образных открытий связей между интонационно-смысловым содержанием речи и литературных сочинений, элементарными знаниями изобразительного и хореографического видов искусства, эстетики и этики, основ физиологии и психологии, физических свойств звука, арифметических пропорций и геометрической симметрии, видов флоры и представителей фауны, географического расположения народов и их музыкальных традиций, преимуществ здорового образа жизни и физической культуры.

Сдерживающие факторы внешнего администрирования исследовательской работы проблем музыкальной педагогики выражаются зачастую в предвзятом отношении к нелинейному мышлению её приверженцев. Формальная критика их нестандартных действий обусловлена также многими причинами. Среди них можно выделить сложившееся мнение об исключительно художественной специфике дисциплин музыкального цикла, индивидуальные заурядные способности фискальных служащих к уникализации культурного пространства, их неудачный опыт собственных занятий в учреждениях дополнительного образования в детско-юношеском возрасте. Вследствие отсутствия у них материальной и духовной мотивации к художественному творчеству, преимущественно личностной, эзотерической (тайной) сущностью процесса осуществления и публичной демонстрации его результатов раскрытие скромного частного потенциала представляется им невероятным. Компенсирующим фактором, по мнению многих администраторов, становится «врождённая» у них способность к руководству.

Для представителей же творческой интеллигенции продвижение в научной и управленческой карьере не является целеполагающим. Такое эмоционально-

нравственное состояние обусловлено ощущением их самодостаточности, отсутствием тщеславия, пониманием необходимости корреляции внутренних ресурсов и склонностей с внешними условиями их воплощения, антиципацией (предвидением) временности движения по служебной лестнице, характеризующегося не только дифирамбами коллег, но и неизбежными фиаско. Дополнительными аргументами незначительного представительства творческой интеллигенции в составе административных работников различного уровня является укоренившееся общественное мнение об излишнем проявлении ими сентиментальности, лояльности или эмпатии к сотрудникам.

Несмотря на определяющую роль человека в производственном процессе, механистически бескомпромиссное отношение к кадрам, в том числе научным, остаётся традиционно приоритетным. Оно обусловлено как брутальной, менторской природой самих функционеров, так и ревностно-неукоснительным исполнением ими служебных инструкций. Вспоминая о дискуссиях 60-х годов прошлого века между «физиками» и «лириками», В. Распутин справедливо отмечает: «Не прошло и двадцати лет, как симпатичный физик, напоминая гусара, вырос в опасного и самовластного технократа, ловко лавирующего между долгом, целью, выгодой и моралью» [4, с. 6]. В музыкально-педагогическом процессе вследствие пропедевтического предписания даже учителя (не директора или завуча), аннотирующего содержание художественного произведения своими ассоциативными представлениями о нём, закономерно снижается мыслительная активность школьников, упускается шанс раскрытия их креативности, теряется смысл творческого отношения к выполнению художественных задач в образовательном процессе.

Эффективность деятельности любого коллектива обусловлена как уровнем профессионального мастерства его сотрудников и руководителей, так и консолидированным их целеполаганием. Достижение корпоративного единства в научной и художественно-творческой среде является чрезвычайно сложной задачей. По этому поводу «рьяным» руководителям и педагогам Ф. Дистервег в своё время рекомендовал: «Учи как можно меньше!» [5, с. 363]. Чаше же наблюдается обратное явление взаимоотношений, трактуемых должностным исполнением обязанностей, образно зафиксированным В. В. Маяковским:

«...А вот идёшь –
взялось идти,
идёшь – и светишь в оба!» [6, с. 118].

В научно-педагогической среде такие взаимоотношения априори не могут считаться продуктивными. В эпистолярном стиле весьма точно их зафиксировал П. П. Блонский: «Беззаветно уверовав в пользу современной школы, в её уроки, методы и учебники, они деспотически захватили в свои цепкие руки опытных ремесленников учительского цеха живые детские души; добавочными занятиями, частыми

нотациями они скоро сумеют создать хороших школьных автоматов» [7, с. 83-84]. Подобная организация учебного процесса на уроках музыки, в особенности, педагогически деструктивна (разрушительна). Это подтверждается мнением признанных учёных Ч. Дарвина, Ф. Нансена, А. Чижевского, А. Эйнштейна о непревзойдённой значимости художественно-образных представлений (вследствие которых формируется личностное мнение учащихся или подчинённых), активирующих научные и творческие инсайты (озарения). В процессе же музыкальной деятельности эмоциональное состояние композитора, исполнителя, слушателя и вовсе усиливается эйдетической (образной) памятью.

Публичная защита результатов исследования в сфере музыкального образования без синхронной демонстрации ресурсов собственного художественного творчества, начинающего учёного объясняется также неоднозначно. В данном процессе учитывается специфика мероприятия, его хронометраж, необходимость обоснованной корреляции научного и художественного материала, приоритетность эмоциональной зрелищности над рациональным рассудком при обсуждении представленной работы.

Интенсивность исследований проблем музыкальной педагогики детерминирована государственными установками на развитие данной отрасли науки в текущий исторический период и требованиями к специалистам соответствующей квалификации. Эта ситуация является как закономерной и обоснованной, так и противоречивой. Администрирование научной деятельности представляется нонсенсом. Парадокс заключается и в дифференциации учёных на практикоориентированных и «номинальных». Такая тенденция прослеживается при осуществлении кадровой политики, выделения грантов на проведение исследований, самостоятельном научном поиске, осуществляемом гуманитариями, и инкубационной подготовке учёных-специалистов в области информационно-инновационных технологий и точных наук. В эпоху глобализации мировых процессов, вероятно, такой дисбаланс между отраслями наук неизбежен и правомерен. Однако вследствие экспансии цивилизационных преобразований атрофируются гуманистические основы социума. Такая среда, безусловно, противоречит генезису и природе искусства, менталитету создателей его образцов. Рецептное, рефлексивно осмысленное восприятие художественных объектов и артефактов культуры воплощается в духовные, материализующиеся и реальные продукты деятельности человека. В музыкальном творчестве оно выражается в переживаниях катарсиса, эмпатии, активизации волевых установок на результативные поступки.

Лишь корректное блокирование действий факторов субъективизма и конформизма, аргументированное публичное обоснование идеи или концепции являются гарантом успешности научного творчества в сфере музыкального образования. Подтверждением латентной материализации эстетических переживаний, активированных музыкой, являются

признания многих учёных об основополагающей роли образных представлений в их открытиях. Феномен ассоциативного мышления человека инициируется особенно средствами музыкального искусства. По мнению А. К. Сухотина, «развитие науки – результат не чисто рациональных размышлений, а поисков красоты» [1, с. 212]. Видимо это психосоматическое свойство человека является детерминантом стремления многих композиторов к сочинению музыки «иллюстративного» содержания, отражающей не интимно-личностную, а канонически-общественную оценку понятия «красивое». Социальное обоснование, разработка технологий педагогической трансформации чувств и переживаний в его материализующиеся поступки, действия и реальные продукты осуществляется в процессе научного творчества.

Выводы и перспективы дальнейших исследований

Определение и формулировка темы научного исследования представляют значительную сложность для молодого специалиста. Она обусловлена поверхностным пониманием сущности науки как формы общественного сознания и производных функций человека, недостаточным запасом информации и знаний в конкретной её сфере, отсутствием опыта авторской интерпретации результатов экспериментальной работы и стилистической филигранности текстового изложения содержания. В этих факторах заключается формальное отличие научно-исследовательской от образовательной деятельности. Содержательный аспект данного сравнения в лаконичном выражении представляется открытием новых знаний на фоне их репродуктивного приращения в процессе обучения. Суммарное количество лет занятий в школе, колледже, вузе является длительным периодом адаптации к подобному стилю накопления информации, становящимся основной преградой идентификации молодого специалиста со специфическим видом деятельности. Принимая это во внимание, в статье предлагаются некоторые актуальные направления исследований проблем музыкального образования с их вероятной наукоприемлемой формулировкой:

- Педагогическая система организации художественно-эвристической деятельности младших школьников на уроках музыки.
- Педагогическая технология объективации художественной креативности у детей-интровертов на уроках музыки.
- Педагогическое моделирование (проектирование, конструирование) художественных эвристик, учащихся на уроках музыки.
- Естественно-научные (физиологические) основы педагогического руководства музыкальным творчеством школьников.
- Формирование нравственности у младших школьников в процессе эстетизации учебного процесса на уроках музыки.

- Развитие эвристически-рефлективных способностей у младших школьников на уроках музыки.

Тематика исследований в любой отрасли науки во многом определяется общественными приоритетами. Увлекаясь их воплощением, вне зоны внимания остаются кажущиеся менее востребованными нематериальные сферы деятельности человека.

Вместе с тем, анализируя существующие противоречия между социально-объективными и административно-субъективными оценками значимости нравственно-эстетического воспитания школьников средствами музыки, в частности, очевидной становится несомненная возможность нахождения компромиссных решений в контексте государственных интересов.

Литература

1. Сухотин А. К. Ритмы и алгоритмы. Москва : Молодая гвардия, 1983. 224 с.
2. Калау Х. 5 стихотворений / пер. с нем. В. Куприянова. 2011. – URL : <https://poezia.ru/works/87680>, (дата доступа : 16.08.2018).
3. Мартынов В. Ф. Эстетика : учеб. пособ. Минск : Тетра Системс, 2003. 336 с.
4. Распутин В. Что имеем. *Правда*. 1987. 11 марта. С. 6.
5. Хрестоматия по истории зарубежной педагогики : учеб. пособ. для студ. пед. ин-тов / сост. и авт. вводных ст. А. И. Пискунов. 2-е изд., перераб. Москва : Просвещение, 1981. 528 с.
6. Маяковский В. В. Громада любовь. Москва : Молодая гвардия, 1977. 368 с.
7. Блонский П. П. Избранные педагогические и психологические сочинения : в 2 т. Москва : Педагогика, 1979. Т. 1. 304 с.